

Г. А. Хмелева ^{а)}, С. С. Асанова ^{б)}^{а, б)} Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация^{а)} <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>^{б)} <https://orcid.org/0000-0003-2892-3977>, e-mail: ssw28@rambler.ru

Экспорт медицинских изделий и отраслевая интеграция отдельных российских регионов в условиях COVID-19¹

Внезапный и резкий рост COVID-19 не только выступил вызовом для мировой экономики, но и создал новые возможности решения проблемы развития внутреннего производства, интеграционных процессов и наращивания экспорта России. Целью исследования являются выявление особенностей экспорта медицинских изделий и оценка интеграции отдельных российских регионов в условиях пандемии. Для этого в статье проведен анализ объема и географии экспортных сделок 40 российских регионов, осуществляющих экспорт медицинских изделий для предупреждения и предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции. Авторы выявили особенности экспорта медицинских изделий и отраслевой интеграции в условиях пандемических рисков. Так, наблюдается высокая концентрация экспорта медицинских изделий, предназначенных для борьбы с COVID-19, в незначительном количестве отдельных российских регионов. Ускоренное развитие экспортных видов медицинских изделий обеспечивается не только интенсификацией действующих мощностей производства, но и вовлечением в цепочки создания стоимости ресурсов смежных отраслей. Возрастает значимость в международной торговле в краткосрочном периоде неэкономических факторов (угроза жизни и здоровью наций). ЕАЭС демонстрирует свое возрастающее значение как регулятора обеспеченности медицинскими изделиями на пространстве союза. Авторы отмечают высокую степень адаптации российских локальных производителей к потребностям мировой и внутрироссийской экономики. При наращивании экспорта удалось одновременно покрыть внутренние потребности страны в медицинских изделиях, предназначенных для предупреждения и предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции. Перспективы развития данного сектора заключаются в укреплении институтов поддержки экспорта как в крупнейших регионах — экспортёрах медицинских изделий для борьбы с COVID-19, так и регионах, в которых данная отрасль еще только зарождается, но уже показывает устойчивый интенсивный рост. Направления будущих исследований авторы видят в изучении тенденций развития экспорта медицинских изделий в условиях сохранения вирусных рисков, а также расширения контекста вплоть до стратегий интеграции российских регионов в мирохозяйственные связи с учетом отраслевой специфики и геостратегического положения.

Ключевые слова: несырьевой экспорт, COVID-19, пандемия, регион, международная торговля, отраслевая интеграция, медицинские изделия, кризис, инновации

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-510-23001. Авторы выражают благодарность рецензентам, замечания которых позволили повысить качество данной статьи.

Для цитирования: Хмелева Г. А., Асанова С. С. Экспорт медицинских изделий и отраслевая интеграция отдельных российских регионов в условиях COVID-19 // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 119-132. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-9>.

¹ © Хмелева Г. А., Асанова С. С. Текст. 2022.

Galina A. Khmeleva ^{a)}, Svetlana S. Asanova ^{b)}

^{a, b)} Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

^{a)} <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

^{b)} <https://orcid.org/0000-0003-2892-3977>, e-mail: ssw28@rambler.ru

Export of Medical Devices and Industry Integration of Russian Regions in the Context of Covid-19

The sudden and severe outbreak of Covid-19 has both challenged the world economy and created new opportunities to address the problem of domestic production, integration and export growth in Russia. The study aims to identify the characteristics of medical exports and assess the integration of individual Russian regions in the context of a pandemic. To this end, the paper analyses the volume and geography of export transactions of 40 Russian regions exporting medical devices to prevent the spread of new coronavirus infections. Characteristics of medical exports and sectoral integration in conditions of pandemic risks were identified. For example, exports of Covid-19 medical devices are highly concentrated in a small number of Russian regions. The development of export-oriented medical devices accelerated due to the intensification of existing production capacities as well as the involvement of related sectors in the value chain. Additionally, non-economic factors (threats to life and health of nations) are becoming increasingly important in international trade in the short term. The Eurasian Economic Union demonstrates its growing significance as a regulator of medical device supply within the integration area. The research highlights the high adaptation of Russian local producers to the needs of the world and domestic economy. Moreover, an increase in exports simultaneously allowed Russia to satisfy the domestic demand for medical devices for preventing and controlling the spread of coronavirus. The sector development requires the strengthening of export support institutions both in the major regions exporting Covid-19 medical devices and in the regions where this industry is still in its infancy but has already shown steady growth. Future research can focus on studying export trends of medical devices in the face of viral risks, as well as expanding the context to include strategies for the integration of Russian regions into global economic relations, considering sectoral specificities and the geostrategic situation.

Keywords: non-commodity exports, Covid-19, pandemic, region, international trade, sectoral integration, medical devices, crisis, innovation

Acknowledgments

The article has been prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, the scientific project No. 19-510-23001. The authors would like to thank the reviewers, whose comments allowed them to improve the quality of the present article.

For citation: Khmeleva, G. A. & Asanova, S. S. (2022). Export of Medical Devices and Industry Integration of Russian Regions in the Context of Covid-19. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 18(1), 119-132, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-9>.

Введение

В конце 2019 г. — начале 2020 г. мир столкнулся с невиданным по своим масштабам и влиянию на международную торговлю кризисом, вызванным пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Людям предписано было не выходить на улицу, носить маски. Была приостановлена деятельность предприятий, за исключением тех, что производили жизненно необходимую продукцию. С целью предотвращения полной приостановки деятельности бизнес активизировал перевод сотрудников на удаленную работу. Обучение в школах и вузах переведено на удаленное обучение. Значительные по длительности и количеству секторов экономики ограничения были введены во многих странах мира. Во второй половине июня 2020 г. Россия вышла на плато числа зараженных, постепенно

начали снимать ограничения¹. Однако на 28 августа 2020 г. в мире зарегистрировано 24,7 млн чел., в России — 985,3 тыс. чел., зараженных новой коронавирусной инфекцией и их число продолжает увеличиваться. Мир привыкает жить в новой реальности.

«Коронавирусный кризис», вызвавший мировой шок, выступает главной угрозой для здоровья человека, но одновременно он является мощной угрозой для развития мировой экономики, разрушая установившиеся в ней производственно-технологические связи (Хасбулатов, 2020). Значительным ограничениям способствовали развивающиеся в последние десятилетия глобализация и расширение трансграничной экономической деятельности,

¹ Официальная информация о коронавирусе в России. URL: <https://стопкоронавирус.рф/> (дата обращения 15.07.2020).

включая тенденции повышения транспортной связанности, концентрации населения в крупных городах и агломерациях и усиления миграционного обмена и туристических потоков, увеличение доли населения пожилого возраста, более подверженных риску заболевания COVID-19 (Земцов, 2020). Еще в начале периода бурного роста глобализации 1990-х гг. ученые высказывали опасения по поводу «вирусного» характера глобализации (Appadurai, 2020). Преимущество глобализации — свободное перемещение людей — способствовало распространению вирусных болезней: ВИЧ, свиной грипп, коровье бешенство, ОРВИ, различные виды гриппа и сейчас COVID-19. Можно ожидать, что COVID-19 — не последний вирусный кризис.

Закрытие границ способствовало значительному сокращению международной торговли и сворачиванию интеграционных процессов. По прогнозам Всемирной торговой организации, снижение объема мировой торговли может быть исторически самым значительным и составит от 13 % до 32 %¹. Особенно сильное снижение испытают сектора экономики с комплексным производством в трансграничных цепочках создания стоимости (Березовская, 2020). Секретариат Всемирной торговой организации подчеркивает, что торговая, налоговая и денежно-кредитная политика являются ключевыми факторами поддержки глобального устойчивого развития и достижения целей устойчивого развития². В этих условиях поддержку международной торговли, а значит и международной интеграции, оказывает повышенный спрос на медицинские изделия, поскольку в вовлеченных в пандемию странах руководство вынуждено принимать защитные меры, чтобы противостоять распространению новой коронавирусной инфекции (Бородаенко, 2021). С одной стороны, подобные меры оказывают влияние на перемещение медицинских изделий через границы, с другой — повышенный спрос извне стимулирует продажи за рубеж, зачастую в рамках помощи дружественным странам. По данным Всемирной торговой организации в 2019 г. торговля медицинскими изделиями составила около 2 трлн долл.,

или 5 % от общего объема торговли товарами в 2019 г. Около 35 % мирового импорта приходится на США, Германию и Китай. Крупнейшим экспортером в мире является Германия (14 %), за которой следуют США (12 %), Швейцария (9 %)³. В условиях вирусных рисков спрос на медицинские изделия будет только возрастать. Поэтому производство медицинских изделий является перспективным направлением развития экспорта по существующим направлениям и вовлечения российских регионов в новые интеграционные связи (Пивоваров, 2021).

Международная торговля как проявление интеграции отдельных регионов занимает значимое место в современных научных исследованиях. Беспрецедентная по числу заболевших и влиянию на социально-экономическую ситуацию пандемия коронавируса обострила значимость исследования международной торговли и интеграции, поскольку глобальный мир столкнулся с масштабным закрытием границ.

Теория и обзор литературы

Внешняя торговля является наиболее развитой формой экономических отношений, охватывает все уровни управления. Поэтому требует, по мнению ученых, применения комплексного территориального подхода с охватом таких пространственных уровней, как международная торговля страны в целом и международная торговля субъектов Российской Федерации, обуславливая перспективы эффективного управления (Закиров, 2018).

В свою очередь, международная экономическая интеграция отдельных регионов может рассматриваться с двух позиций: «регион — страна» и «регион — регион». В первом случае международная экономическая интеграция с участием региона направлена на развитие международной торговли. Во втором случае экономическая интеграция рассматривается как способ развития двухсторонних экономических связей на базе совместной торговли и реализации совместных проектов (Хмелева, 2019). В данной статье мы ограничились первым аспектом, то есть анализом международной торговли и интеграции на уровне «регион — страна».

В настоящее время нарабатано значительное количество исследований по проблемам международной торговли и выгод от интегра-

¹ Trade falls steeply in first half of 2020. World Trade Organization. Пресс-релиз Всемирной торговой организации № 858. 2020. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr858_e.htm (дата обращения: 28.07.2020).

² WTO contribution to the 2020 High Level Political Forum. World Trade Organization. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26126WTO_HLPPF_Input_2020.pdf (дата обращения: 28.07.2020).

³ Trade in Medical Goods in the Context of Tackling COVID-19. World Trade Organization. 3 April 2020. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/rese_03apr20_e.pdf (дата обращения: 28.07.2020).

ции стран и отдельных регионов в систему мирохозяйственных связей. Ученые, изучающие международную торговлю российских регионов, исследуют различные аспекты регионального развития, в частности, выявлены тенденция расширения социально-экономической дифференциации российских регионов по уровню участия в международных связях (Вардомский, 2010), диверсификации экспорта как стратегического приоритета российской экономической политики и региональные особенности внешнеэкономической деятельности (Филина, 2020), проводится оценка влияния санкций на региональную международную торговлю (Москаленко, 2018). Особое место занимают исследования, в которых исследуется международная торговля приграничных регионов (Евченко, 2015; Абрамов, 2016).

Производство современных медицинских изделий, в частности для COVID-19, имеет ярко выраженный межотраслевой характер, включая непосредственно производство лекарственных средств, а также элементы нефтехимии, производства одежды и высокотехнологичного оборудования. Поэтому отраслевой аспект рынка медицинских изделий представительно освещен в исследованиях, так как имеет важнейшее значение для диверсификации (Гребёнкин, 2018) и инновационного развития экономики российских регионов (Мантуров, 2018). Более того, некоторые авторы относят производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, к числу пропульсивных отраслей, то есть способных выступить драйверами экономического роста и стабилизаторами экономической безопасности страны и ее регионов (Кузнецов, 2019). Другие ученые справедливо отмечают необходимость закрепления высокого потенциала России на этом быстро растущем и прибыльном рынке (Дятлова, 2018).

В качестве основного инструмента повышения конкурентоспособности экономики региона в контексте международной деятельности рассматривается интеграция в систему мирохозяйственных связей. Так, Л.А. Воронина и Е.О. Горецкая отмечали положительное воздействие интеграции отдельных регионов в мирохозяйственные связи посредством расширения корпоративного взаимодействия, обмена компетенциями, что способствует устойчивости экономических связей, расширения экономической деятельности и конкурентоспособности региональной экономики (Воронина, 2017). Как правило, страны, объ-

единенные в торговые союзы, в большей степени экономически интегрированы, что подтверждается многочисленными исследованиями (Myrda, 1956; Rodrik, 2004; Sachs, 1995; Viner, 2014). Ученые отмечают, что российским регионам консолидация ресурсного, экономического, политического и человеческого потенциала на географическом пространстве Евразийского экономического союза позволяет укрепить свой внешнеэкономический потенциал (Дынкин, 2018). В качестве основной задачи в рамках Евразийского экономического союза отмечается усиление позиций России на мировых рынках за счет экспорта высокотехнологичной продукции (Трохова, 2018).

Гипотеза и методы исследования

Гипотеза исследования состоит в том, что экспорт медицинских изделий и отраслевая интеграция отдельных российских регионов в период пандемии характеризуются определенными особенностями, понимание которых может способствовать укреплению регионального экспортного потенциала.

В качестве основного метода исследования авторами применен статистический анализ данных о динамике и развитии международной торговли медицинскими изделиями, которые нашли применение для предупреждения и предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции. Основным источником статистики послужила база данных Федеральной таможенной службы по перечню медицинских изделий согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 г. № 419¹. Указанный перечень в исследовании будем называть перечень медицинских изделий COVID-19. Нашел свое применение в статье и метод сбора и обобщения единичных фактов о деятельности предприятий по теме исследования, применение которого обосновано необходимостью обобщения оперативной информации, которая на момент написания статьи отсутствует.

¹ О реализации решения Совета Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2020 г. № 21, внесении изменений в перечень медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость, и об освобождении от предоставления обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 419 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349335/ (дата обращения: 01.07.2020).

Оценка отраслевой интеграции (RCA) по общему объему медицинских изделий была проведена на основе расчета модифицированного индекса Балассы, предложенного Микик и Гилберт (Mikic M., Gilbert J., 2007), по формуле:

$$RCA_{ijr} = \frac{X_{ijr} / X_{ir}}{X_{ij-r} / X_{i-r}}, \quad (1)$$

где X_{ijr} — экспорт товара j региона i в регион r ; X_{ir} — общий экспорт региона i в регион r ; X_{ij-r} — экспорт товара j регионом i в по все страны за исключением страны r ; X_{i-r} — общий экспорт региона i за исключением экспорта в страну r .

Если наблюдается смещение в сторону интеграции между регионом i и страной r в производстве продукции j , то значение индекса составит более единицы. В противном случае индекс менее единицы. Если значение меньше единицы, то отсутствует тяготение региона i к торговле со страной r .

Динамика и особенности изменения международной торговли медицинскими изделиями российских регионов в период пандемии

Российское производство медицинских изделий является высококонцентрированным. Выборка из 40 регионов, составляющих эмпирическую базу исследования, формирует более 90 % общего экспорта по анализируемым группам медицинских изделий. Поэтому выводы исследования можно распространить в целом на российскую экономику.

Рост внутреннего спроса и меры российской политики по повышению конкурентоспособности промышленности позволили не только преодолеть внутренний дефицит фармацевтической и медицинской продукции, но и последовательно нарастить экспортный потенциал. В январе — мае 2020 г. — острый для России и регионов период мобилизации ресурсов и средств для противодействия распространению коронавируса, наблюдался рост экспорта на 25,06 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в целом по анализируемой группе (табл. 1).

Общий стоимостной объем экспорта медицинских изделий в 2019 г. по кругу анализируемых регионов составил 454,55 млн долл. Пока это менее 1 % от общего несырьевого неэнергетического экспорта. Однако стремительный темп роста, как в целом, так и в разрезе отдельных групп товаров, намекает на сформировавшийся потенциал не только для покрытия внутренних потребностей в фактически форс-

мажорных условиях в стране, но и на конкурентоспособный уровень производимых изделий для текущих и будущих продаж на внешних рынках.

По данным Росстата, за пять месяцев 2020 г. на фоне общего спада обрабатывающих производств на 7,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года рост на 14,3 % удалось показать отраслям, связанным с производством лекарственных средств и материалов, применяемым в медицинских целях. Изготовление отдельных типов медицинского оборудования в мае 2020 г. увеличилось в 2,7 раза по сравнению с маем 2019 г. и на 26,8 % по сравнению с апрелем 2020 г.¹

Это стало возможным благодаря оперативной перенастройке региональных предприятий на новые для себя виды деятельности. Так, ООО «Спанлаб» (г. Иваново) более половины своих мощностей переключило на производство спанбонда для средств индивидуальной защиты. В Тульской области ООО «Аэрозоль Новомосковск» в марте 2020 г. переоснастило десять производственных линий для выпуска средств дезинфекции. В Смоленской области предприятие пищевой промышленности «Варница» включилось в цепочку по производству антисептиков и организовало розлив растворов для дезинфекции. В Тульской области на ЗАО «Атриум» весной 2020 г. за две недели обеспечили пятикратный рост выпуска систем кислородной поддержки пациентов. При этом для производства газораспределительных консолей, увлажнителей смесей лечебных газов и газовых коробок привлекли смежные производства. В Смоленске на заводе осветительных приборов АО «Ледванс» налажено производство безозоновых бактерицидных ламп низкого давления, которые после сертификации будут предложены на экспорт в Европу. VM Group «Фабрика инноваций», специализирующаяся на производстве мультимедийного оборудования, запустила непрофильный для себя цех по производству бесконтактных санитайзеров на своем заводе в подмосковном Лыткарино².

Далеко не полный перечень приведенных выше примеров позволяет говорить о формировании предпосылок для укрепления экс-

¹ Росстат представил данные о промышленном производстве в мае 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/89570> (дата обращения 29.09.2020).

² Коронакризис продиктовал. Пандемия заставила промышленников перестраивать свои предприятия. URL: <https://rg.ru/2020/09/08/reg-cfo/pandemii-a-zastavila-promyshlennikov-perestraivat-proizvodstvo.html> (дата обращения 29.09.2020).

Динамика экспорта медицинских изделий в 2017–2020 гг.

Table 1

Export dynamics of medical devices in 2017–2020

Группа изделий (ТН ВЭД ЕАЭС)	Объем экспорта по периодам, млн долл.					Динамика объема по периодам, %		
	2017	2018	2019	январь – май 2019	январь – май 2020	2018/2017	2019/2018	январь – май 2020 / январь – май 2019
<i>Изделия для лечения и диагностики</i>								
3002 Кровь, сыворотки, вакцины	204,25	222,35	234,69	87,64	79,34	108,9	105,6	90,52
3822000000 Реагенты диагностические или лабораторные	31,29	33,30	39,55	14,00	19,23	106,4	118,8	137,35
*57 Препараты для лечения коронавируса	0,059	0,053	0,042	0,09	0,015	82,0	61,7	16,66
<i>Медицинская одежда и средства защиты</i>								
47 Медицинская маска, пластиковый экран для защиты лица	68,15	67,73	82,74	28,7	29,32	99,4	122,2	102,1
48 Медицинская маска для глаз, очки рвс.	2,76	2,65	3,32	1,57	1,46	95,9	125,4	92,99
49 Медицинский защитный костюм	0,08	0,09	0,26	0,09	0,26	108,7	306,8	288,89
52 Респираторы и маски	29,54	26,49	33,14	11,90	29,86	89,7	125,1	250,92
50 Перчатки хирургические	0,71	0,38	0,41	0,17	0,13	53,4	109,7	76,47
**54 Одежда одноразовая медицинского назначения	12,12	15,22	21,01	6,94	11,80	125,5	138,1	170,03
55 Бахилы	10,29	12,00	19,65	7,48	25,50	116,6	163,8	340,9
<i>Аппараты и оборудование для лечения и диагностики</i>								
53 Термометры электронные	4,25	5,03	5,26	2,08	2,41	118,6	104,4	115,86
56 Оборудование для фильтрации или очистки воздуха	5,61	3,46	3,96	1,57	1,57	61,7	114,3	100
58 Аппараты искусственной вентиляции легких	4,49	4,85	10,35	2,16	4,69	108,0	213,6	217,13
Итого	373,60	393,60	454,38	164,39	205,58	105,35	115,44	125,06

* 57 Препараты для использования в лечении коронавирусной инфекции (гидроксихлорохин сульфат (Hydroxychloroquine Sulfate); мефлохин гидрохлорид (Mefloquine hydrochloride); хлорохин фосфат (Chloroquine Phosphate)).

** 54 Одежда из нетканых материалов, одноразовые халаты медицинские, фартуки защитные медицинского назначения, головные уборы одноразового медицинского назначения.

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной таможенной службы (URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения: 28.07.2020)).

портного потенциала отдельных российских регионов в сфере медицинских изделий.

Опираясь на оценку изменений экспорта российских регионов в 2017–2019 г., отметим несколько характерных особенностей.

Первой особенностью является географическая концентрация крупных регионов-экспортеров медицинских изделий COVID 19 в центре страны, а именно три региона — Москва, Московская область и Санкт-Петербург, в 2019 г. обеспечивали 67,39 % таких продаж за рубеж. Причем на долю Москвы приходилось 44,69 % (табл. 2).

Шесть регионов группы I формируют в 2019 г. 82,15 % стоимостного экспорта меди-

цинских изделий в России. Шестнадцать регионов группы II обеспечивают 15,95 % от общего экспорта медицинских изделий.

Примечательно, что производство анализируемых медицинских изделий полностью или частично входит в число перспективных экономических специализаций Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (табл. 2).

Детализация экспорта по товарным группам экспорта медицинских изделий подтверждает высокий уровень концентрации в отдельных регионах. Пять крупнейших регионов-экспортеров в каждой группе медицинских

Таблица 2

Изменения в экспорте медицинских изделий российских регионов, 2017–2019 гг.

Table 2

Changes in export dynamics of medical devices in 2017–2019

Регион	Доля в общем объеме, 2019 г.	Темп роста, 2019/2017	Доля от общего стоимостного экспорта региона, %	*П
<i>I группа — 82,15 %</i>				
Город Москва	44,69	121,23	0,11	+
Московская область	13,32	21,61	0,79	+
Город Санкт-Петербург	9,37	103,43	0,15	+
Владимирская область	8,56	111,53	6,12	+
Новосибирская область	3,16	120,08	0,45	+
Ростовская область	3,04	137,94	0,17	+
<i>II группа — 15,95 %</i>				
Смоленская область	2,60	152,92	1,05	+
Нижегородская область	2,34	86,31	0,22	+
Свердловская область	2,17	290,28	0,13	+
Ярославская область	0,99	331,27	0,43	+
Республика Татарстан (Татарстан)	0,96	249,48	0,03	+
Краснодарский край	0,93	79,69	0,06	+
Пермский край	0,93	147,65	0,07	+
Челябинская область	0,92	169,25	0,10	+
Ленинградская область	0,69	110,43	0,05	+
Республика Башкортостан	0,63	169,45	0,07	+
Брянская область	0,53	184,90	0,63	+
Самарская область	0,52	151,77	0,05	+
Тверская область	0,48	132,49	0,63	+
Алтайский край	0,43	151,59	0,16	+
Ставропольский край	0,42	78,15	0,16	+
Ивановская область	0,41	267,91	1,02	+
<i>Прочие регионы</i>				
Прочие регионы	1,90	—	—	—
Итого по анализируемым регионам	100	121,57	—	

* Перспективная экономическая специализация региона (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р). Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной таможенной службы (URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения: 27.07.2020)).

изделий обеспечивают от 84 % до 100 % анализируемого экспорта России (табл. 3).

Вторая особенность текущего этапа экспортной деятельности в сфере медицинских изделий COVID 19 состоит в том, что приграничные регионы более успешно ведут зарубежную торговлю медицинскими изделиями (табл. 3). Для успешного экспорта важны собственная производственная база и выгодное транспортное положение. Приграничные регионы находятся в этом смысле в более выгодном положении.

Еще одна особенность заключается в различных подходах к формированию регионального портфеля экспортной продукции медицинских изделий. Можно заметить, что во многом это связано с присущей экономике региона отраслевой спецификой и сложившейся

степенью диверсификации. В одних регионах развивают узкий номенклатурный перечень, в других используют возможности расширения цепочек создания стоимости, вовлекая смежные отрасли. Так, например, в группу 54 «Одежда одноразовая медицинского назначения» (табл. 3) в период пандемии включены три кода ОКВЭД, одним из которых является «6505 — шляпы и прочие головные уборы трикотажные машинного или ручного вязания», которые относятся к смежной отрасли. Группа 52 «Респираторы и маски» (табл. 3) включает в себя два кода ОКВЭД, одним из которых является «630790 — прочие готовые изделия, включая выкройки одежды», которые относятся аналогично к смежной отрасли.

Во всех трех группах медицинских изделий представлена только Москва, крупнейший ло-

Крупнейшие российские регионы — экспортеры медицинских изделий COVID-19 в январе — мае 2020г.

Major regions exporting Covid-19 medical devices, January-May 2020

Виды	Регион, объем экспорта в млн долл.						Доля регионов в общем стоимостном экспорте изделия, %
	Владимирская обл.	Московская обл.	Санкт-Петербург	Новосибирская обл.	Ростовская обл.	Новосибирская обл.	
<i>Изделия для лечения и диагностики</i>							
3002 Кровь, сыворотки, вакцины	Москва 31,180	12,9	12,4	9,0	3,3	86,78	
3822000000 Реагенты диагностические или лабораторные	Москва 12,7	1,5	1,4	1,3	0,97	93,29	
*57 Препараты для лечения коронавируса	Свердловская обл. 0,049	Москва 0,0048	Ростовская обл. 0,002	Респ. Башкортостан 0,002	0	100,00	
<i>Медицинская одежда и средства защиты</i>							
47 Медицинская маска, пластиковый экран для защиты лица	Москва 7,13	Московская обл. 6,5	Санкт-Петербург 3,3	Ростовская обл. 1,66	Смоленская обл. 1,3	68,02	
48 Медицинская маска для глаз, очки rvc	Москва 0,45	Пермский край 0,44	Московская обл. 0,17	Ростовская обл. 0,099	Приморский край 0,044	82,58	
49 Медицинский защитный костюм	Московская обл. 0,16	Москва 0,071	Иркутская обл. 0,014	Ставропольский край 0,008	Смоленская обл. 0,0037	96,66	
52 Респираторы и маски	Москва 1,473	Санкт-Петербург 3,988	Московская обл. 2,435	Смоленская обл. 1,366	Приморский край 1,246	79,58	
50 Перчатки хирургические	Ростовская обл. 0,038	Московская обл. 0,32	Москва 0,029	Краснодарский край 0,013	Смоленская обл. 0,078	93,48	
54 Одежда одноразовая медицинского назначения	Москва 4,78	Московская обл. 1,61	Санкт-Петербург 0,52	Ростовская обл. 0,43	Респ. Татарстан 0,41	65,68	
55 Бахилы	Москва 11,87	Санкт-Петербург 3,73	Московская обл. 2,14	Смоленская обл. 1,34	Приморский край 1,21	79,58	
<i>Аппараты и оборудование для лечения и диагностики</i>							
55 Термометры электронные	Москва 1,557	Рязанская обл. 0,385	Санкт-Петербург 0,119	Челябинская обл. 0,088	Ростовская обл. 0,084	84,44	
56 Оборудование для фильтрации или очистки воздуха	Московская обл. 0,85	Москва 0,26	Челябинская обл. 0,21	Санкт-Петербург 0,062	Нижегородская обл. 0,031	89,75	
58 Аппараты искусственной вентиляции легких	Свердловская обл. 3,139	Москва 1,004	Новосибирская обл. 0,211	Ростовская обл. 0,153	Санкт-Петербург 0,049	97,22	

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной таможенной службы (URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения: 27.07.2020)).

Таблица 4

Основные страны экспорта медицинских изделий в 2019–2020 гг.

Table 4

Main countries exporting medical devices in 2019–2020

Страна	Объем экспорта в 2019 г., млн долл.	Страна	Объем экспорта за январь – май 2019 г.	Страна	Объем экспорта за январь – май 2020 г.
Беларусь	109,42	Беларусь	37,69	Беларусь	44,91
Казахстан	101,67	Казахстан	33,68	Казахстан	42,39
Узбекистан	28,73	Узбекистан	13,76	Китай	32,12
Нигерия	28,26	Украина	9,77	Украина	12,01
Украина	27,98	Нигерия	7,39	Узбекистан	8,65
Германия	8,52	Судан	6,16	Германия	4,06
Латвия	7,95	Республика Корея	6,09	Латвия	3,19
Республика Корея	7,78	Ирак	3,56	Италия	2,86
Киргизия	7,48	Латвия	3,06	Гонконг	2,70
Демократическая Республика Конго	6,93	Германия	2,73	Финляндия	2,64
ЕАЭС, %	49,3	ЕАЭС, %	45,49	ЕАЭС, %	44,43
Соседние страны, %	58,95	Соседние страны, %	60,47	Соседние страны, %	70,62
Экспорт всего	454,554	Все страны	164,39	Все страны	205,632

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной таможенной службы (URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения: 27.07.2020)).

гистический и производственный центр страны с диверсифицированной структурой экономики. Достаточно разнообразный экспорт медицинских изделий осуществляют приграничные регионы — Ростовская и Смоленская области. Экспорт внутренних регионов (не учитывая Москву) Владимирская, Новосибирская, Челябинская, Рязанская, Нижегородская область и Пермский край определяется мощной базой по производству машин и оборудования.

Третья особенность заключается в том, что анализируемые медицинские изделия пока не являются предметом экспортной специализации региона. Исключение составляет Владимирская область, в которой в 2019 г. доля экспорта медицинских изделий COVID-19 составила 6,12 % от совокупного стоимостного регионального объема экспорта. В регионе сформирован мощный фармацевтический кластер, на базе завода «Генериум» планируется запустить одну из площадок по серийному производству вакцины от COVID-19.

Четвертая особенность вызвана ростом влияния в условиях пандемии факторов неэкономической природы на формирование портфеля ключевых торговых партнеров. В общем случае на внешнюю торговлю регионов оказывают влияние такие экономические факторы, как прямой выход на зарубежные рынки, наличие дефицитных товаров и их стоимость, меры тарифного и нетарифного регулирования, на-

логовые и торговые режимы экономических союзов между странами. В период кризиса, имеющего неэкономическую природу, возрастает значимость неэкономических факторов. Так, в условиях угрозы миллионам человеческих жизней снимается вопрос об издержках, на первый план выходят вопросы удовлетворения потребности в сохранении жизни и здоровья. Китай и Италия одни из первых приняли на себя мощнейший удар пандемии. В январе — мае 2020 г. объем поставок медицинских изделий из удаленных от Китая и Италии российских регионов вывел эти страны в число основных торговых партнеров в рамках анализируемой группы товаров (табл. 4).

С целью обеспечения медицинскими изделиями COVID 19 стран ЕАЭС в начале 2020 г. Евразийская экономическая комиссия определила запрет на вывоз отдельных медицинских изделий из союза (вата, бинты, марля, маски, защитные очки, бахилы, дезинфицирующие средства, печатки, отдельные виды одежды и принадлежностей к ним). Несмотря на это в январе — мае 2020 г. доля стран ЕАЭС снизилась, повлияли значительные поставки в Китай в острый для этой страны период (до ввода запрета).

Ограничительные меры и опасность заражения обусловили предпочтения перевозок на короткие расстояния. Больше медицинских изделий стало поставляться в соседние страны. И хотя в сфере грузоперевозок ограничитель-

Российские регионы и страны с наибольшим коэффициентом интеграции в январе — мае 2020 г.

Table 5

Russian regions and countries characterised by the highest integration coefficient, January-May 2020

Регион (область)	Крупнейший партнер по экспорту МИ в январе — мае 2020 г.	RCA				Доля экспорта медицинских изделий в экспорте из региона в страну, %			
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Владимирская	Казахстан	1,12	0,97	0,93	3,93	5,47	4,63	5,44	14,43
Ростовская	Украина	25,60	15,61	22,14	40,57	0,96	0,93	1,03	1,57
Смоленская	Беларусь	39,80	21,14	20,85	12,46	0,72	0,84	1,47	2,20
Самарская	Казахстан	8,56	5,70	4,48	8,73	0,11	0,11	0,13	0,19

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной таможенной службы (URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения: 28.07.2020)).

ные меры были не столь масштабны, как в пассажирских перевозках, тем не менее объяснимо возросла роль границ региона с соседними странами, вклад приграничных регионов увеличился на 10,15 % и достиг в январе — мае 2020 г. 70,62 %.

Изменения отраслевой интеграции вследствие COVID-19 в отдельных регионах

Интеграция и внешняя торговля могут служить запускающим механизмом для повышения внутренней конкурентоспособности, развития производства на основе новых технологий и инноваций, создания новых рабочих мест. Выше было отмечено возрастание роли соседних стран в международной торговле российских регионов в условиях пандемии. В данном контексте рассмотрим ключевых партнеров в торговле медицинскими изделиями, а также на примере отдельных регионов (Владимирская, Смоленская, Ростовская и Самарская области) и оценим изменения отраслевой интеграции вследствие COVID-19. Данные регионы объединяет значительный рост производства медицинских изделий в анализируемом периоде. В то же время указанные регионы имеют специфику (специализация на производстве отдельных медицинских изделий, территориальное расположение и наличие внешних границ), которая должна обеспечить различную картину интеграционных процессов в них. Так, Владимирская область является внутренним регионом страны, специализируется на производстве изделий для лечения и диагностики. Смоленская и Ростовская области также входят в пять крупнейших российских регионов — экспортеров медицинских изделий. Смоленская область специализируется на производстве медицинской одежды и средств защиты. Ростовскую область отличает комплексный характер экспорта медицинских изделий. В Самарской области экспорт медицинских из-

делий как направление конкурентоспособного производства и экспорта еще находится в начале становления, активно развивается в последние годы и имеет особую значимость, учитывая структуру экономики и экспорта области, в которой основной удельный вес занимают особо пострадавшие отрасли добывающей и обрабатывающей отраслей промышленности и сервиса. В нашем исследовании мы не затронули крупнейшие торговые узлы страны — Москву и Московскую область, Санкт-Петербург — в силу их особого экономического положения, логистических, финансовых, интеллектуальных и технологических возможностей.

Анализ показал, что в регионах на фоне общего снижения экспорта в 2017–2019 гг. наметилась тенденция укрепления интеграции с соседними странами — крупнейшими торговыми партнерами медицинских изделий COVID-19 (табл. 5).

В Ростовской области крупнейшим покупателем медицинских изделий в 2017–2019 гг., январе — мае 2020 г. оставалась соседняя Украина, значительно опережая другие страны и обусловив рост отраслевой интеграции с этой страной в 1,8 раз.

В Самарской области еще только наметилась тенденция укрепления экспортного потенциала на основе производства медицинских изделий COVID-19. В 2019 г. стоимостной объем поставок данных товаров составил 6,7 млн долл. Однако прирост экспорта медицинских изделий для борьбы с COVID-19 в 2018 г. 39,3 %, в 2019 г. 14,9 % год к году позволяет рассматривать данную продукцию в качестве перспективного направления укрепления экспортного потенциала Самарской области. Крупнейшим участником торговли медицинскими изделиями для борьбы с COVID-19 в анализируемом периоде 2017–2020 гг. здесь остается Казахстан, хотя география поставок из года от года расширяется.

В Смоленской области, хотя и наблюдается снижение коэффициента интеграции в торговле с Беларусью, но он остается достаточно высоким и объясняется изменениями в портфеле крупнейших стран-партнеров. Так, в январе — мае 2020 г. вторым по значимости торговым партнером Беларуси впервые выступил Китай.

Для внутреннего российского региона Владимирской области фактором укрепления экспортного потенциала в период пандемии выступил льготный режим и запрет поставок за пределы ЕАЭС. Так, в 2020 г. сменился вектор развития отраслевой интеграции. Вместо Республики Корея крупнейшим торговым партнером медицинских изделий для борьбы с COVID 19 выступил Казахстан, обозначив рост отраслевой интеграции с этой страной в 3,5 раза.

Мы провели анализ по группам товаров сырья экспорта, которые включают товары для предотвращения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Ограничением исследования является учет в отдельных группах (47, 55, 48, 52) более широкой номенклатуры изделий, используемых в 2020 г. не только для медицинских целей. Однако для оценки тенденций региональной международной торговли данный факт не является существенным. Учитывая родственный характер производимой продукции, в случае необходимости производство может быть в короткие сроки перепрофилировано на производство изделий для медицинских целей.

Заключение

Проведенный анализ позволил отметить, что устойчивый рост стоимостного объема экспорта в течение всего анализируемого периода показали диагностические и лабораторные реагенты, используемые для различного роста тестов и диагностики. Увеличивался стоимостной объем экспорта высокотехнологичных медицинских изделий, таких как аппараты искусственного дыхания, электронные термометры. Устойчивый рост стоимостного объема экспорта наблюдался в отношении средств индивидуальной защиты для медиков. В январе — мае 2020 г. на 70 % увеличился стоимостной экспорт одноразовой медицинской одежды, более чем в три раза — стоимостной экспорт бахил и медицинских защитных костюмов.

Можно выделить ряд особенностей российского регионального экспорта медицинскими изделиями в период пандемии:

- высокая концентрация экспорта в ограниченном количестве регионов;

- возрастает значимость границ как дополнительного ресурса для внешней торговли и развития интеграции;

- ускоренное развитие экспортных видов медицинских изделий обеспечивается не только за счет интенсификации производства, но и за счет привлечения ресурсов из смежных отраслей;

- нивелируется роль экономических факторов (сравнительные издержки производства, удаленность рынка сбыта) на фоне значительной угрозы жизни и здоровья наций;

- наблюдается укрепление роли ЕАЭС как регулятора обеспеченности медицинскими изделиями на пространстве союза.

Различного рода кризисы являются и возможностями для поиска точек роста экономики региона и укрепления экспортного потенциала, поиска новых торговых партнеров. Одним из последствий пандемии считается сворачивание процессов глобализации. Действительно, многие производственные процессы уже переведены в онлайн, и тенденция такого перевода сохранится и после пандемии. Подтверждаются выводы о том, что в условиях кризисов приграничные торговые отношения являются более устойчивыми, экономика ориентируется на удовлетворение жизненно важных товаров и услуг (Абрамов, 2016).

Учитывая особенности экспорта в период пандемии, в рамках государственной экспортной политики целесообразно обратить особое внимание на развитие производства медицинских изделий, поскольку риски вирусных инфекций для человечества только возрастают, ученые заявляют о вирусном характере глобализации (Appadurai, 2020).

Дальнейшее развитие экспортного направления производства фармацевтической продукции и медицинских изделий необходимо оценивать при условии насыщения отечественного рынка. Перспективы экспортного направления состоят как в увеличении объемов по действующим направлениям, так и в расширении географии поставок (Mikic, 2007). Основными рынками в настоящее время являются страны постсоветского пространства. Однако транспортные ограничения рано или поздно будут сняты, но тенденция увеличения численности населения и роста доли пожилых людей остается. По оценкам ООН к 2025 г. численность населения достигнет 8 млрд чел., доля населения старше 60 лет достигнет 15 %.

При этом необходимо учитывать, что в России прогнозируемая доля населения старше 60 лет к 2025 г. еще выше — порядка 24 % (Мантуров, 2018).

Подводя итог, необходимо признать значительный потенциал медицинских изделий COVID 19 как перспективного направления развития производства и экспорта. России за короткий срок удалось обеспечить рост экспорта при удовлетворении внутренних потребностей¹. В России уже сегодня наметились лидеры производства и экспорта медицинских изделий. Как показало исследование, их пока в стране совсем немного, поэтому можно реализовать меры точечной поддержки. Важно обратить внимание и на регионы с высоким экспортным потенциалом медицинских изделий. Речь идет, прежде всего, о регионах с относительно небольшими объемами в структуре внешней торговли, но с устойчивым ростом экспорта медицинских изделий и с высокой долей рисков в условиях пандемии циклических отраслей. Также следует обратить внимание на регионы присутствия производств, которые могут быть вовлечены в производ-

ство инновационных медицинских изделий (например, нефтехимия, производство компьютерного, электронного оборудования). Производство медицинских изделий со временем может перерасти в точку роста и служить фактором баланса экономики в отдельных регионах с высокой долей циклических отраслей, наиболее подверженным падению под ударом пандемии.

Ключевое значение для развития экспорта медицинских изделий COVID 19, на наш взгляд, будут иметь меры, предпринимаемые правительствами многих стран для облегчения доступа к основным медицинским товарам и материалам, связанным с COVID-19: снижение до нуля импортных тарифов и освобождение от НДС импорта, отказ от удерживаемых налогов (авансовых налогов на прибыль) на импорт товаров, связанных с COVID-19. Так, ввозные таможенные пошлины и НДС на время пандемии были отменены в странах ЕАЭС, ЕС и других странах. Это же и является важным препятствием, усиливающим конкуренцию в мире на данном рынке. Несмотря на это, производство востребованных на мировом рынке инновационных медицинских изделий будет способствовать повышению конкурентоспособности российской экономики, гибкости производственных цепочек и укреплению экспортного потенциала российских регионов.

¹ Первая партия российских антисептиков уходит на экспорт // Минпромторг России. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!pervaya_partiya_rossiyskih_antiseptikov_uhodit_na_eksport (дата обращения 09.08.2020).

Список источников

- Абрамов Р. А., Стрельченко С. Г., Деревянко С. В. Межрегиональное сотрудничество в интеграционных процессах Союзного государства // *Пространственная экономика*. 2016. № 4–5. С. 153–173 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-sotrudnichestvo-v-integratsionnyh-protsessah-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 28.07.2020).
- Березовская Н. Ю., Гатиятулин Ш. Н. Экспортный и импортный потенциал российской фармацевтической отрасли в условиях пандемии COVID-19 // *Форум*. 2020. № 3 (19). С. 195–200. (Гуманитарные и экономические науки).
- Бородаенко А. А. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на политику импортозамещения в РФ // *Экономика и бизнес. Теория и практика*. 2021. № 3–1 (73). С. 93–96.
- Вардомский Л. Б. Вопросы географии транзитных перевозок в странах ЕАЭС // *Региональные исследования*. 2018. № 2. С. 120–130.
- Воронина Л. А., Савчук С. Б. Методический подход к оценке структурных составляющих экономического потенциала региональной инновационной системы // *Экономика. Теория и практика*. 2017. № 1 (45). С. 14–19.
- Гребёнкин И. В. Влияние уровня диверсификации на инновационную активность в обрабатывающей промышленности // *Экономика региона*. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 600–611. DOI: doi.org/10.17059/2018-2-21.
- Дынкин А. А., Телегина Е. А., Халова Г. О. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, № 4. С. 5–24. DOI: doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-4-5-24.
- Дятлова М. И. Перспективы и тенденции мирового рынка медицинских изделий, уровень конкурентоспособности медицинских изделий российского производства // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2018. Т. 26, № 2. С. 296–305. DOI: doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-2-296-305 (*Экономика*).
- Евченко Н. Н., Филонович В. В. Кризис российско-украинских отношений и внешняя торговля. Проекция для трех уровней управления // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион*. 2015. № 4 (188). С. 108–113. (Общественные науки).
- Закиров И. В. Территориальный подход в исследованиях внешнеэкономических связей // *Известия Российской академии наук*. 2018. № 2. С. 27–36. (Географическая).

- Земцов С. П., Бабурин В. Л. Коронавирус в регионах России. Особенности и последствия распространения // Государственная служба. 2020. № 2. С. 48–55.
- Мантуров Д. В. Промышленная политика в российской фармацевтической отрасли // Экономическая политика. 2018. Т. 13, № 2. С. 64–77. DOI: doi.org/10.18288/1994–5124–2018–2–04.
- Мировая экономика и овощеводство России в условиях пандемии COVID-19. Итоги 2020 г. и перспективы восстановления / В. Ф. Пивоваров, Р. А. Мещерякова, Т. Н. Сурихина и др. // Овощи России. 2021. № 3. С. 5–14.
- Москаленко О. А., Глевова В. В. Внешняя торговля региона в условиях экономических санкций // Вестник евразийской науки. 2018. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/53ECVN618.pdf> (дата обращения: 28.07.2020).
- «Пропульсивные отрасли» регионов Западного побережья России в условиях геополитической турбулентности / С. В. Кузнецов, С. С. Лачининский, А. С. Михайлов, А. В. Шендрик // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 4. С. 1253–1265.
- Трохова Е. В., Изютина Т. А. Экспортный потенциал Российской Федерации в несырьевом секторе и перспективы его роста // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 4 (16). С. 62–70.
- Филина А. Д. Экономическое сотрудничество Канады со странами АТР в энергетической сфере // Международная экономика. 2020. № 12. С. 74–79.
- Хасбулатов Р. И., Бяшарова А. Р. Коронавирусный экономический кризис в мировой экономике. Особенности и последствия // Международная экономика. 2020. № 5. С. 7–21.
- Хмелева Г. А. Интеграция отдельных регионов в систему мирохозяйственных связей // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 4. С. 746–757. DOI: doi.org/10.31063/2073–6517/2019.16–4.11.
- Appadurai A. Coronavirus Won't Kill Globalization. But It Will Look Different After the Pandemic. URL: <https://time.com/5838751/globalization-coronavirus/> (accessed: 01.08.2020).
- Mikic M., Gilbert J. Trade statistics in policymaking — a handbook of commonly used trade indices and indicators // UNESCAP, 2007. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Trade-Statistics-in-Policymaking-A-HANDBOOK-OF-USED-Mikić-Gilbert/a6f76d86c8a8a61633b4d2dcd81e13eacce42e0> (accessed: 15.07.2020).
- Myrdal G. An International economy, problems and prospects. New York : Harper & Brothers, 1956. 381 p.
- Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F. Institutions rule. The primacy of institutions over geography and integration in economic development // Journal of Economic Growth. 2004. Vol. 9, iss. 2. P. 131–165. DOI: doi.org/10.1023/B:JOEG.0000031425.72248.85.
- Sachs J., Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration // Brookings Papers on Economic Activity. 1995. Vol. 1. P. 1–118. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/1995/01/1995a_bpea_sachs_warner_aslund_fischer.pdf (accessed: 25.07.2020).
- Viner J., Oslington P. The Customs Union Issue. Oxford University Press, 2014. 256 p. DOI: doi.org/10.1093/acprof:osobl/9780199756124.001.0001.

References

- Abramov, R. A., Strelchenko, S. G. & Derevyanko, S. V. (2016). Interregional Cooperation within Integration Processes in the Union State of Russia and Belarus. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial Economics]*, 4, 153–173. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnoe-sotrudnichestvo-v-integratsionnyh-protsessah-soyuznogo-gosudarstva> (Date of access: 28.07.2020). (In Russ.)
- Appadurai, A. (2020). *Coronavirus Won't Kill Globalization. But It Will Look Different After the Pandemic*. Retrieved from: <https://time.com/5838751/globalization-coronavirus/> (Date of access: 01.08.2020).
- Berezovskaya, N. Yu. & Gatiytulin, S. N. (2020). Export and Import Potential of the Russian Pharmaceutical Industry in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Forum. Seriya: Gumanitarnye i ekonomicheskie nauki*, 3(19), 195–200. (In Russ.)
- Borodaenko, A. A. (2021). Influence of the pandemic of coronavirus infection on import substitution policy in the Russian Federation. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and business: theory and practice]*, 3–1(73), 93–96. (In Russ.)
- Dyatlova, M. I. (2018). Perspectives and world market trends of medical products, Russian manufacturing competitiveness level of medical products. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhy Narodov. Seriya: Ekonomika [RUDN Journal of Economics]*, 26(2), 296–305. DOI: 10.22363/2313–2329–2018–26–2–296–305 (In Russ.)
- Dynkin, A. A., Telegina, E. A. & Khalova, G. O. (2018). The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Great Eurasia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 4, 5–24. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–4–5–24. (In Russ.)
- Evchenko, N. N. & Filonich, V. V. (2015). Crisis of Russian-Ukrainian relations and foreign trade: the projection for three levels of government. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennye nauki [University News. North-caucasian Region. Social Sciences Series]*, 4(188), 108–113. (In Russ.)
- Filina, A. D. & Tretyakova, G. V. (2020). Economic cooperation of Canada with the Asia-Pacific countries in the energy sector. *Mezhdunarodnaya ekonomika [The World Economics]*, 12, 74–79. (In Russ.)
- Grebenkin, I. V. (2018). The Influence of Diversification on Innovative Activity in Regional Manufacturing Industry. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(2), 600–611. DOI: 10.17059/2018–2–21. (In Russ.)
- Khasbulatov, R. I. & Byasharova, A. R. (2020). Coronavirus economic crisis in the world economy: features and consequences. *Mezhdunarodnaya ekonomika [The World Economics]*, 5, 7–21. (In Russ.)

Khmeleva, G. A. (2019). Theoretical Aspects of Regional Integration in the Global System of Economic Relations. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 16(4), 746–757. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.11 (In Russ.)

Kuznetsov, S. V., Lachininskiy, S. S., Mikhaylov, A. S. & Shendrik, A. V. (2019). “Propulsive Industries” of the Regions of Russia’s Western Borderland under of Geopolitical Turbulence. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(4), 1253–1265. (In Russ.)

Manturov, D. V. (2018). Industrial Policy in the Pharmaceutical Industry of the Russian Federation. *Ekonomicheskaya politika [Economic policy]*, 13(2), 64–77. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-04 (In Russ.)

Mikic, M. & Gilbert, J. (2007). *Trade Statistics in Policymaking — A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators*. UNESCAP. Retrieved from: <https://www.semanticscholar.org/paper/Trade-Statistics-in-Policymaking-A-HANDBOOK-OF-USED-Mikić-Gilbert/a6f76d86c8a8a61633b4d2dcd81e13eaccef42e0> (Date of access: 15.07.2020)

Moskalenko, O. A. & Glekova, V. V. (2018). Foreign trade of the region in terms of economic sanctions. *Vestnik evraziyskoy nauki [The Eurasian Scientific Journal]*, 6. Retrieved from: <https://esj.today/PDF/53ECVN618.pdf> (Date of access: 28.07.2020). (In Russ.)

Myrdal, G. (1956). *An International economy, problems and prospects*. New York: Harper & Brothers, 381.

Pivovarov, V. F., Meshcheryakova, R. A., Surikhina, T. N., Razin, O. A. & Tareeva, A. A. (2021). The global economy and vegetable growing in Russia in the context of the COVID-19 pandemic (results of 2020 and prospects for recovery). *Ovoshchi Rossii [Vegetable crops of Russia]*, 3, 5–14. (In Russ.)

Rodrik, D., Subramanian, A. & Trebbi, F. (2004). Institutions rule: The primacy of institutions over geography and integration in economic development. *Journal of Economic Growth*, 9(2), 131–165. DOI: 10.1023/B:JOEG.0000031425.72248.85.

Sachs, J. & Warner, A. (1995). Economic Reform and the Process of Global Integration. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1, 1–118. Retrieved from: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/1995/01/1995a_bpea_sachs_warner_aslund_fischer.pdf (Date of access: 25.07.2020).

Trokhova, E. V. & Izutina, T. A. (2018). Export potential of the Russian Federation in the non-resource sector and prospects for its growth. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [International Trade and Trade Policy]*, 4(16), 62–70. (In Russ.)

Vardomskiy, L. B. (2018). Questions of the geography of transit communications in the countries of the EAEU. *Regionalnye issledovaniya [Regional Studies]*, 2, 120–130. (In Russ.)

Viner, J. & Oslington, P. (1950). *The Customs Union Issue*. Carnegie Endowment for International Peace, 256. DOI: 10.1093/acprof:osobl/9780199756124.001.0001.

Voronina, L. A. & Savchuk, S. B. (2017). The methodical approach to the estimation of structural components of economic potential of regional innovative system. *Ekonomika: teoriya i praktika [Economics: Theory Practice]*, 1(45), 14–19. (In Russ.)

Zakirov, I. V. (2018). Territorial approach to studying foreign economic relations. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2, 27–36. (In Russ.)

Zemtsov, S. P. & Baburin, V. L. (2020). Coronavirus in the regions of Russia: features and consequences of the spread. *Gosudarstvennaya sluzhba [Public administration]*, 2, 48–55. (In Russ.)

Информация об авторах

Хмелева Галина Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики, Самарский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 56534215200; <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560> (Российская Федерация, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141; e-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru).

Асанова Светлана Сергеевна — аспирант, кафедра региональной экономики и управления, Самарский государственный экономический университет; <https://orcid.org/0000-0003-2892-3977> (Российская Федерация, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141; e-mail: ssww28@rambler.ru).

About the authors

Galina A. Khmeleva — Dr. Sci. (Econ.), Head of the Department of World Economy, Samara State University of Economics; Scopus Author ID: 56534215200; <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560> (141, Sovetskoy Armii St., Samara, 443090, Russian Federation; e-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru).

Svetlana S. Asanova — PhD Student, Department of Regional Economics and Management, Samara State University of Economics; <https://orcid.org/0000-0003-2892-3977> (141, Sovetskoy Armii St., Samara, 443090, Russian Federation; e-mail: ssww28@rambler.ru).

Дата поступления рукописи: 24.08.2020.

Прошла рецензирование: 25.09.2020.

Принято решение о публикации: 24.12.2021.

Received: 24 Aug 2020.

Reviewed: 25 Sep 2020.

Accepted: 24 Dec 2021.